

СИСТЕМНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ СТАБИЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

SYSTEM ECONOMIC THEORY AND PROBLEMS OF RUSSIAN ECONOMY STABILIZATION

Г.Б. КЛЕЙНЕР

*член Правления ВЭО России, заместитель
директора по научной работе
Центрального экономико-математического
института (ЦЭМИ) РАН, заведующий
кафедрой Системный анализ и
моделирование экономических процессов
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве РФ», вице-президент,
академик Международной Академии
менеджмента, член-корреспондент РАН,
академик РАЕН, д.э.н., профессор*

G.B. KLEINER

*member of the Board of the VEO of Russia,
deputy director on scientific work of the
Central Economics and Mathematics Institute
of the Russian Academy of Sciences, head of
the department of System analysis and
modeling of economic processes of the Federal
State-Funded Educational Institution of Higher
Education «Financial University under the
Government of the Russian Federation», vice-
president, Academician of the International
Academy of Management, corresponding
member of the Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of
Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье дается краткий очерк генезиса и структуры и целевой ориентации системной экономической теории и ее основных раз-

делов. Показывается, что применение теории, основной единицей анализа которой являются экономические системы – относительно устойчивые в пространстве и во времени экономические образования и явления, к проблеме преодоления кризиса и дальнейшей стабилизации российской экономики требует пересмотра многих традиционных взглядов на соотношение между инновационными и консервационными элементами экономики, обосновывается целесообразность сохранения субъектного состава экономики на макро-, мезо-, микро- и наноэкономических уровнях. Обосновывается необходимость «достройки» субъектной структуры экономики за счет придания отраслям экономики статуса экономического субъекта. Раскрываются перспективы совершенствования управления экономикой в контексте применения системной экономической теории.

Abstract

The article presents a brief outline of the genesis and the structure and target orientation of the systemic economic theory and its main sections. It is shown that application of the theory, which basic units of analysis are the economic systems – relatively stable in space and time economic formations and phenomena, to the problem of overcoming the crisis and further stabilization of the Russian economy requires a revision of many traditional views on the correlation between innovation and conservation elements of the economy, justified the expediency of the preservation of the subject structure of the economy at macro-, meso-, micro- and nano-economic levels. The article supports the necessity for «completion» of a subject structure of the economy by giving statuses of the economic entity to the industry sectors. The article discloses prospects for improving economic governance in the context of the application of the systemic economic theory.

Ключевые слова: экономические системы, системная экономическая теория, субъектное ядро экономики, экономический кризис, антикризисная политика.

Keywords: economic system, systematically economic theory, economics subject core, economics crisis, anti-crisis policy.

Нестабильность является характерной чертой экономического развития России в течение последней четверти века. За это время российская экономика пережила четыре крупных кризиса, множество локальных перемен в финансово-экономической политике и многочисленные институциональные изменения. В период «трансформационного» кризиса 1990–1992 гг. падение ВВП достигло 14,5% (1992 г.); во время «долгового» кризиса 1998–2000 гг. – 5,3% (1998 г.); «оценочно-залоговой» финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. привел к сокращению ВВП на 7,8% (2009 г.). Текущий «экономико-политический» кризис 2014–2015 гг. по разным прогнозам должен вызвать падение ВВП в 2015 г. на 3–4%. Несмотря на то что амплитуда колебаний ВВП снижается, последствия как основных кризисов, так и из афтершоков тормозят развитие экономики, нарушают эволюционный ход экономических процессов, отбрасывают назад экономику технологического прогресса, снижают уровень устойчивости экономики и общества в целом.

Нестабильностью отличается и экономическая политика, представляющая собой порой набор разнонаправленных и сменяющих друг друга решений, каждое из которых является скорее реакцией на возникающую ситуацию, чем конкретизацией продуманной и одобренной обществом комплексной социально-экономической стратегии.

Задача разработки экономической теории, обеспечивающей выбор мероприятий по стабилизации российской экономики, выступает на первый план среди задач, стоящих перед экономической наукой. В поисках решения проблемы стабилизации российской экономики в этих условиях естественно обратиться к той ветви экономической теории, в которой изначально заложены идеи межзонального (пространственного) выравнивания и межпериодной (темпоральной) преемственности экономики.

Этому требованию не отвечает неоклассическая экономическая теория, краеугольным камнем которой является концепция максимизирующего поведения агентов; во вполне соответствует институциональная экономическая теория, поскольку не раскрывает в достаточной мере вопросы межпериодной институциональной динамики, влияния поведения отдельных агентов на

процесс институтогенеза; не удовлетворяет эволюционная экономическая теория, концентрирующая внимание на динамике агентских популяций, но оставляющая на периферии исследовательского поля вопросы пространственной локализации и координации агентов и видов экономической деятельности.

По нашему мнению, в этой ситуации целесообразно обращение к ветви теории, центральным объектом изучения в которой служат *экономические системы* – относительно устойчивые в пространстве и во времени и относительно автономные экономические образования или явления. К числу экономических систем относятся предприятия, регионы, государства, сетевые структуры, материальная, институциональная и информационная инфраструктура экономики, инвестиционные проекты и процессы и т.п. Исследование общих закономерностей функционирования и типологических особенностей таких систем составляет содержание *системной экономической теории* (СЭТ) [2], [3]. Концептуальный аппарат, выводы и рекомендации данной ветви экономической теории дают, как представляется, общее направление и конкретные указания по стабилизации развития отечественной экономики в стратегическом плане, а также по преодолению сегодняшнего кризиса российской экономики.

В данной статье, подготовленной за счет средств Российского научного фонда, грант № 14-18-02294, мы даем краткий очерк генезиса и структуры СЭТ, применяем ее положения к проблеме стабилизации отечественной экономики и преодоления текущего кризиса и выходу на траекторию устойчивого развития.

1. Системная экономическая теория как база анализа системной устойчивости экономики

Цель разработки и развития системной экономической теории – создать надежную теоретическую базу для комплексного анализа разнообразных экономических образований и явлений, имеющих место в современной экономике. Неоднородность современной экономики, разнообразие экономических агентов, процессов, событий, сетевых и иных социальных коммуникаций, институциональных структур и т.п. требует принципиально нового языка описания, позволяющего, с одной стороны, обеспечить единство

подхода, с другой – релевантную дифференциацию и таксономию структурных и функциональных особенностей перечисленных компонент экономики и их взаимодействия.

Истоки появления СЭТ ретроспективно можно описать следующим образом. Ключевыми для экономики являются процессы производства, распределения, обмена и потребления. Производство представляет собой целенаправленно организованное соединение материальных, финансовых, информационных и иных ресурсов (средств и предметов труда) с ресурсом самого труда в целях создания экономических благ. Распределение есть процесс соединения тех или иных экономических благ с экономическими субъектами – потребителями, пользователями или распорядителями этих благ. Потребление и обмен также базируются на соединении экономических благ и субъектов экономики. В итоге мы видим, что в основе производственных, распределительных, обменных и потребительских процессов лежит операция *соединения* (объединения) разных компонент экономики в целях их полезного использования. При формировании единой концепции и модели экономики желательно, чтобы а) в основе категориального аппарата лежало понятие, объединяющее такие базисные для экономики понятия, как субъект экономики, организация, экономический процесс, проект, акт, институт (совокупность институтов), инфраструктура, регион, стран в целом и т.п.; б) множество компонент экономики, объединяемых данным понятием, было устойчивым относительно применения операции соединения: соединение элементов данного множества таких компонент должно быть также элементом этого множества.

Таким обобщающим понятием является понятие *экономической системы*. Отметим, что большинство экономических категорий не являются устойчивыми относительно операции соединения. Так, соединение предприятий не является предприятием; соединение акций не есть акция; соединение государств – не государство; соединение физических или юридических лиц не является ни физическим, ни юридическим лицом и т.д. Однако соединение систем является системой, если определить систему как было указано во введении.

Выбор системы в качестве основной единицы исследований в системной экономической теории позволяет повысить, по сравнению с ортодоксальной макро-, мезо- и микроэкономической теорией, уровень абстракции описания, выявить наиболее существенные общие черты разноуровневых и разномасштабных экономических объектов и типов их взаимодействий. Обращение к системной методологии позволяет варьировать уровень детализации анализа и выступает как средство противодействия тенденциям усиления мозаичности (пространственной неустойчивости), «клиповости» (темпоральной неустойчивости) и калейдоскопичности, и управленческой, или динамической, неустойчивости современной экономики. Хотелось бы заметить, что тем самым осуществляется движение в сторону основной задачи науки: исследовании связей между явлениями окружающего мира в пространстве и во времени. По сути дела, выявление закономерностей – это преодоление межпериодных разрывов; установление связей – преодоление пространственных лагун. В этом смысле СЭТ можно признать находящейся на переднем крае науки.

В системной экономической теории экономика рассматривается как арена взаимодействия, создания, трансформации и ликвидации экономических систем [2], [3]. Под *системой* при этом понимается (рабочее определение в целях исследования) относительно обособленная и устойчивая (с точки зрения «общественного наблюдателя») часть окружающего мира, характеризующаяся внешней целостностью и внутренним многообразием. Система считается *экономической*, если она в той или иной мере участвует в процессах производства, распределения, обмена и потребления благ. К числу экономических систем относятся региональные и хозяйствующие субъекты, отрасли, организации, временные коллективы, реализующие конкретные задачи или программы, институциональные комплексы, обеспеченные организационно-экономическими механизмами информента и т.п.

Системная экономическая теория базируется на концепции системной парадигмы Я. Корнаи [7]. Рассмотрение экономических субъектов разного уровня в качестве систем позволяет применить категориальный аппарат общей теории систем в сочетании с принципами теории пространственной экономики и эконо-

мической динамики. Опыт применения системного подхода к анализу качества управления развитием региона изложен в [5].

Системная экономическая теория начала формироваться в последние годы XX века как синтез элементов неоклассической, институциональной и эволюционной экономических теорий [3]. Процесс формирования СЭТ представлен на рис. 1.

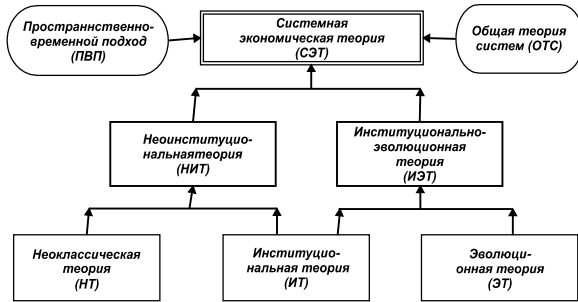

Рис. 1. Генезис СЭТ

Резюмируя процесс становления СЭТ, можно заключить, что системная экономическая теория разрабатывается в целях:

- создания целостной картины мира экономики;
- интеграции известных групп экономических теорий, таких как неоклассическая, институциональная, эволюционная и т.д.;
- интеграции СЭТ с пространственно-временным анализом и общей теорией систем;
- преодоления «проклятия разнокачественности», т.е. рассмотрения в едином ключе таких разнокачественных экономических объектов и явлений, как предприятие, бизнес-процесс, инвестиционный проект, распространение новшеств, институциональная среда и др.;
- преодоления «проклятия разноуровневости», т.е. рассмотрения в едином ключе таких разноуровневых экономических объектов и явлений, как страна, регион, отрасль, предприятие;

микронституты и глобальные порядки; мегапроекты и микронизменения и т.п.;

- ухода от рассмотрения экономики как двумерной, планарной системы и перехода к 3D-экономике.

Таблица 1

Разделы экономической теории в координатах «уровень – парадигма»

Уровень экономики	Неоклассическая парадигма	Институциональная парадигма	Эволюционная парадигма	Системная парадигма
Макроуровень	Макроэкономика (Кейнс, 1978 ¹)	Институциональная макроэкономика (Wallis, Nort, 1986)	Эволюционная макроэкономика (Маевский, Малков, 2014)	Системная макроэкономика (Клейнер, 2013)
Мезоуровень	Мезоэкономика (Ng, 1986)	Институциональная мезоэкономика (Jameson, 2011)	Эволюционная мезоэкономика	Системная мезоэкономика (Клейнер, 2014)
Микроуровень	Микроэкономика (Маршалл, 1983)	Институциональная микроэкономика (Уильямсон, 1990)	Эволюционная микроэкономика (Нельсон, Уинтер, 2002)	Системная микроэкономика (Клейнер, 2008, 2015)

¹ Приводятся ссылки на значимые (не обязательно ключевые) публикации в данной сфере исследований. Для работ на иностранном языке, переведенных в России, мы указываем год издания перевода.

Автор системной парадигмы Я. Корнай рассматривал ее как дополнение к неоклассической, институциональной и эволюционной парадигмам. С начала 2000-х годов СЭТ развивалась в ЦЭМИ РАН, Фининиверситете и др. организациях. Если Я. Корнай фокусировал внимание на влиянии страновой макросистемы на предпочтения внутристрановых агентов (принцип «одна страна – одна система»), современная обобщенная системная парадигма рассматривает взаимодействие систем как в рамках одного уровня, так и в межуровневом пространстве (принцип «одна страна – множество, или популяция, взаимодействующих систем»). В табл. 1 приведена матрица предметных областей исследований основных уровней экономики с позиций четырех основных парадигм – неоклассической, институциональной, эволюционной и системной.

Системная парадигма – один из возможных вариантов реализации общего социального анализа [13]. Перспективы разработки СЭТ связаны также с развитием «социального кластеризма» [10].

Следует подчеркнуть, что системная экономическая теория далека от пика своего развития, однако имеющийся концептуальный аппарат и результаты анализа позволяют предложить решения ряда проблем обеспечения сбалансированности экономики.

В том или ином виде проблемы сбалансированности и устойчивости экономики так или иначе обсуждаются практически во всех разделах и версиях экономической теории. В неоклассической экономической теории одной из основных задач является баланс таких процессов, как экономический рост, инвестиционная активность, динамика, занятость, инфляция и т.п. Таким образом, сбалансированность экономики в рамках процессного сектора (совокупности экономических процессов, более подробное описание см. ниже) является прерогативой макроэкономики. Сбалансированность внутри объектного сектора (на уровне предприятий, домохозяйств) относится к сфере микроэкономики. Процессы межпериодного генетического взаимодействия поколений агентов и их популяций изучаются в рамках эволюционной экономики. Согласованность популяции экономических проектов, по-видимому, не выделена в самостоятельное направление (по отношению к мегапроектам попытки такого рода известны,

см. [16]). Необходимость развития проектной экономики как самостоятельного направления в экономической теории и реальной экономике подчеркивается В.Л. Макаровым [9]. Наконец, значительная часть вопросов сбалансированности составляющих социально-экономической среды, связанная со структурой пространства социально-экономических институтов, является предметом рассмотрения институциональной экономики.

Макроэкономическая системная сбалансированность анализируется на основе исследования сбалансированности экономики как совокупности системных макросекторов; мезоэкономическая сбалансированность – на основе исследования сбалансированности систем, составляющих мезоуровень экономики (системных мезосекторов в региональном и отраслевом разрезе); микроэкономическая системная сбалансированность – на основе исследования сбалансированности экономических систем микроуровня, определяющих развитие микрообъектов – предприятий и домашних хозяйств.

Что же касается межсекторальной сбалансированности, пропорциональности развития разных секторов, а также межуровневой сбалансированности (частично рассматривающихся в мезоэкономике и некоторых иных разделах теории, призванных заполнить пробелы в пространстве между макро- и микроэкономикой), то его последовательное рассмотрение ведется, как можно полагать, главным образом в рамках системной экономики как интегрирующего направления в экономической теории.

СЭТ предлагает универсальную системную структуризацию экономики, основанную на базовой классификации экономических систем по признакам пространственно-временной локализации. Согласно новой теории экономических систем [5], базовые функциональные свойства социально-экономических систем определяются их морфологическими характеристиками, к числу которых относятся: наличие определенных границ в пространстве (пространственная локализация) и/или во времени (темпоральная локализация). В зависимости от этих признаков системы делятся на четыре группы: а) системы, для которых пространственные и временные границы не определены (системы среднего типа; примеры: социально-экономические институты; предпринима-

тельский климат; инфраструктура; типовое обозначение такого типа систем – А); б) системы, для которых определены темпоральные, но пространственные границы (системы процессного типа; примеры: логистические процессы; распространение инноваций; передача знаний; типовое обозначение – В); в) системы, для которых определены как темпоральные, так и пространственные границы (системы проектного типа; пример: строительство здания, освоение производства нового вида продукции; типовое обозначение – Г); г) системы, для которых определены пространственные, но не определены временные границы (системы объектного типа; примеры: страна; регион – субъект Федерации; предприятие; типовое обозначение – Δ) (см. рис. 2).

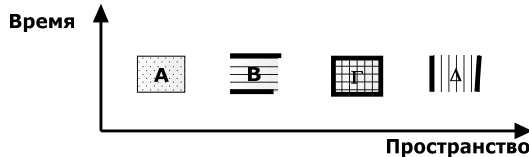

Рис. 2. Символические изображения систем средового, процессного, проектного и объектного типа с учетом наличия пространственных и/или временных границ

Совокупность объектных систем образует *объектный сектор* экономики, средовых – *средовой сектор*, процессных – *процессный сектор*, и проектных – *проектный сектор*. Анализ соразмерности этих секторов составляет ядро анализа сбалансированности экономики на макроуровне. Не следует думать, что эти сектора пространственно разделены: внутри средовой системы (скажем, сети железных дорог в России) находятся объектные системы (скажем, штаб-квартира ОАО «РЖД»).

Оказывается, подобная классификация может быть развита не только применительно к экономическим системам как основным действующим лицам экономики, но и к экономическим процессам, их продуктам (благам), управленческим и реорганизационным операциям [3]. В результате получаем структуру, перечисленную ниже и представленную на рис. 3.

1. Экономические системы: объекты (Δ), проекты (Г), процессы (В), среды (А) [*действующие лица*]
2. Экономическая деятельность (стадии, фазы): производство, потребление, распределение, обмен [*действия*]
3. Экономические блага: долгосрочные общественные (ОД), краткосрочные общественные (ОК), долгосрочные частные (ЧД), краткосрочные частные (ЧК) [*результаты действий*]
4. Управленческие операции: планирование (организация времени, ОВ), распоряжение (координация времени, КВ); организация (по А. Файоллю) (организация пространства, ОП); координация (по А. Файоллю) (координация пространства, КП) [*действия*]
5. Реорганизация систем: слияние, разделение, присоединение, выделение [*действия*] (рис. 3).

Рис. 3. Символическое изображение экономических систем, благ, управленческих и организационно-реорганизационных операций

Взаимосвязи между этими компонентами, обеспечивающие устойчивое функционирование экономики, представлены на рис. 4.

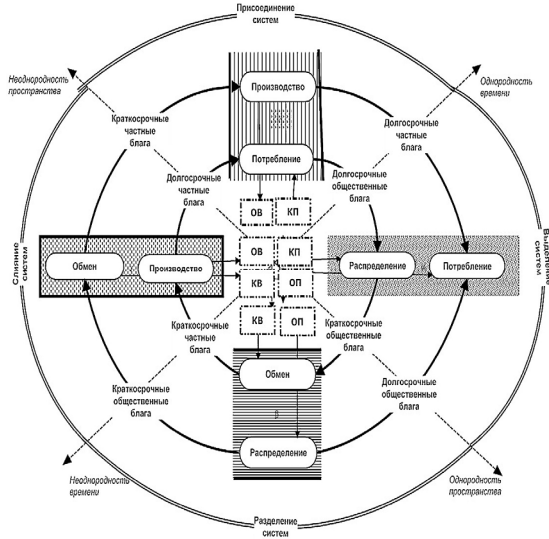

Рис. 4. Экономика как процесс взаимодействия производства, распределения, потребления и обмена благ, влияние процессов управления и реорганизации

На основе данной схемы можно сделать вывод, что проблема устойчивости экономики в целом с учетом проведенной структуризации сводится к обеспечению непрерывности и согласованности процессов создания благ в рамках системных секторов А, В, Г и Д движения этих благ в рамках межсекторного пространства².

² Следует подчеркнуть, что когда речь идет о системных секторах и межсекторальном пространстве, имеется в виду не географическое пространство, поскольку системные сектора, в отличие от многих входящих в них систем, не имеют пространственной локализации. Речь идет о функциональном межсекторальном пространстве.

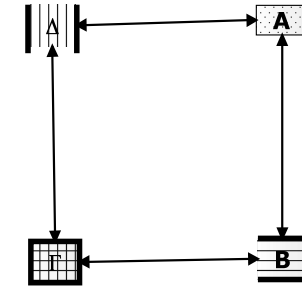

Рис. 5. Типовая структура тетрады

В «Новой теории экономических систем» [5] показано, что неоднородные экономические системы в ходе функционирования экономики группируются в так называемые тетрады – кластеры из четырех систем разных типов: объектного, среднего, процессного и проектного. При этом наиболее важные для функционирования такого комплекса взаимодействия осуществляются в виде кольцевой структуры «объект – среда – процесс – проект – объект». Такой комплекс именуется тетрадой и представлен на рис. 5.

Тетрада является минимальным системным комплексом, способным самостоятельно функционировать в экономике. Как мы видим из рис. 4, и сама экономика представляет собой комплекс из четырех подсистем разных типов. Мезотетрады составляют основу устойчивого развития мезоэкономики (по отношению к региональному разрезу вопрос рассмотрен в статье «Какая экономика нужна России [4]); микроэкономические тетрады как основа функционирования микроэкономики представлены в статье «Системная парадигма и системный менеджмент» [6].

Роль указанных секторов в функционировании экономики неодинакова [6]. Задачи поддержания стабильности ложатся на объектный и средовой секторы, причем объектный сектор по сути дела представляет собой совокупность «островков стабильно-

сти», поскольку каждая объектная экономическая система в рамках производственного цикла осуществляет деятельность по восстановлению израсходованных или амортизированных ресурсов и условий деятельности. Задачи коммуникации, координации и обмена между составляющими объектного сектора ложатся на средовой и процессный секторы, в то время как мероприятия по обновлению и восстановлению функциональных возможностей объектов входят в миссию проектных систем.

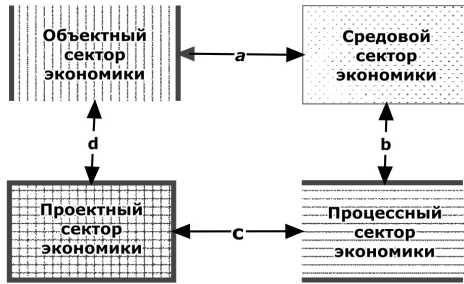

Рис. 6. Системная структура макроэкономики

Таблица 1

Вклад системных секторов в функционирование и развитие экономики

Системный сектор экономики	Вклад данного сектора в экономику	
	Пространственная составляющая	Темпоральная составляющая
Объектный	Разнообразие	Стабильность
Средовой	Однородность	Стабильность
Процессный	Однородность	Волатильность
Проектный	Разнообразие	Волатильность

Это означает, что именно стабильное функционирование и эволюционное развитие объектного сектора (когерентно с другими системными секторами экономики) является, с одной стороны, предпосылкой, а с другой – индикатором стабильного функционирования экономики.

В свою очередь, ядром объектного сектора является субъектный подсектор экономики, состоящий из объектов, наделенных правами и обязанностями субъекта экономики. В итоге основной задачей стабилизации экономики должна стать задача сохранения и развития субъектного ядра экономики.

2. Антикризисная программа: консервация субъектного ядра экономики

Прежде чем переходить к основному вопросу о судьбе субъектов национальной экономики, необходимо определить состав и ключевые характеристики субъектов. Среди этих характеристик прежде всего надо выделить характеристики, отражающие место объекта в иерархии уровней экономики. Следует отметить, что вопрос о составе и содержании естественных иерархических уровней экономики как системы относится сегодня к числу дискуссионных (см. [15–17]). Более или менее общепринятой является «лессенка» из пяти основных уровней:

- мегаэкономика (глобальная, или мировая, экономика);
- макроэкономика (экономика страны);
- мезоэкономика (экономика регионов и отраслей);
- микроэкономика (экономика предприятий, организаций и домохозяйств);
- наноэкономика (экономика отдельных индивидов).

Собственно экономическими обычно считаются три из перечисленных уровней: макро-, мезо- и микроэкономический уровни. Это связано с тем, что мегаэкономический уровень находится под мощным влиянием политических сил и факторов, а наноэкономический уровень – под влиянием факторов социального характера.

Во многих случаях мега-, макро-, мезо-, микро- и наноэкономика рассматриваются как относительно обособленные части (подсистемы) экономики, а сама экономика – как объединение этих уровней. Различаются и методологические подходы, применяемые при изучении этих составляющих экономики (см. [18, 19]).

Для каждого из пяти уровней характерно наличие типового социально-экономического объекта изучения: для макроэкономического уровня таким объектом является мировая экономика; для макроэкономики – государство (страна); для мезоэкономики – регион или отрасль; для микроэкономики – предприятие или домохозяйство; для наноэкономики – индивид. Отметим, что в современной системе социально-экономических институтов каждый из этих объектов является не только относительно обособленным экономическим объектом, но и субъектом, способным принимать самостоятельные решения, обладающим определенным набором прав и несущим ответственность перед другими субъектами.

Таким образом, возникает четырехступенчатая иерархическая структура («лесенка») экономических субъектов (мировая экономика не включается в рассмотрение в данной работе):

- государство – субъект международных отношений;
- регион – субъект РФ;
- отрасль – субъект экономики;
- предприятие – хозяйствующий субъект;
- физическое лицо (индивид) – субъект социума (рис. 7).

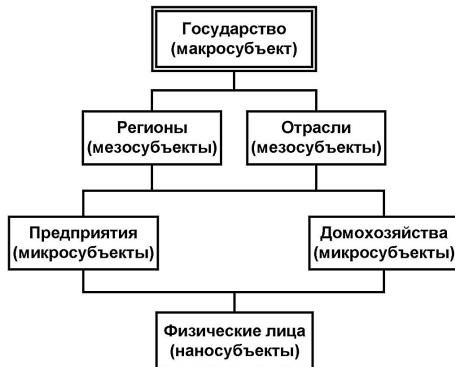

Рис. 7. Основные типы субъектов экономики

Следует оговориться, что в настоящее время в России отраслевая субъектность, в отличие от региональной, реализована далеко не полностью. По нашему мнению, это является серьезным препятствием на пути развития экономики, провоцирует неравномерность технологического развития отраслей и предприятий, создает предпосылки для нарушения эквивалентности межотраслевого обмена и подрывает системную сбалансированность и целостность экономики. Особенно заметно это при попытках организовать эффективное импортозамещение. По нашему мнению, необходимо реорганизовать структуру управления производством с целью равноправного представительства интересов отраслей в системе управления народным хозяйством. Бизнес-ассоциации, число которых в последние годы достигло четырех сотен, не могут решить задачу координации деятельности и проведения модернизации отраслей. В настоящее время законодательная власть на высшем страновом уровне представлена двумя палатами Федерального Собрания Российской Федерации: Государственной Думой и Советом Федерации. В Государственной Думе представлены интересы физических лиц, т.е. субъектов наноуровня. Совет Федерации представляет интересы регионов, т.е. субъектов мезоуровня. Что же касается экономических субъектов микроуровня – предприятий и мезоуровня – отраслей, то их интересы не имеют представительства в органах законодательной власти. Такой перекос, возможно, стал одной из причин явного доминирования политических установок над интересами экономического развития. Исходя из этого следует, на наш взгляд, пересмотреть структуру органов законодательной власти. Именно в составе Федерального Собрания, представляющего интересы населения страны, и Совета Федерации, представляющего региональные субъекты, учредить параллельно две новые палаты, представляющие в органах законодательной власти интересы отраслей как субъектов мезоэкономики и интересы предприятий как хозяйствующих субъектов. Конечно, эта структура не должна быть симметричной, и права «экономических палат» – палаты отраслей и палаты предприятий не должны быть равносильными с правами «социальной» и «региональной» палат. Вместе с тем представляется, что такая структура способствовала бы достижению синтеза

социального и экономического начал в жизни страны, достижение которого так необходимо современному обществу.

В целом субъектная структура экономики, представленная на рис. 7, должна найти отражение в структуре управления народным хозяйством, что предполагает функционирование органов макрорегулирования и мониторинга экономики, регионального и отраслевого регулирования, а также регулирования и мониторинга деятельности хозяйствующих субъектов и домохозяйств (финансово-экономическое состояние, доходы и расходы физических лиц) осуществляется в рамках социального наблюдения и регулирования).

Общая структура типов экономических (более точно говоря – социально-экономических) субъектов является «твердой частью» экономики и должна поддерживаться и сохраняться при любых условиях. Конкретный состав субъектов каждого уровня (перечень субъектов Федерации, реестр хозяйствующих субъектов, база данных налогоплательщиков и т.п.), конечно, не может меняться. Однако в период рецессии национальной экономики к устойчивости субъектной структуры должны предъявляться более жесткие требования, чем в периоды экономического роста.

Речь должна идти о сохранении большинства функционирующих субъектов и их вертикальных и горизонтальных связей. Так, не подлежит обсуждению необходимость сохранения такого субъекта, как Россия (государство в целом). Вряд ли в этот период целесообразно менять состав субъектов Федерации. «Сбережение народа», т.е. поддержание условий жизнедеятельности физических лиц, очевидно, тоже не подлежит сомнению. Однако поскольку продолжение жизнедеятельности физических лиц зависит от работодателей (для лиц трудоспособного возраста и состояния здоровья) и благополучия домохозяйств, следует стремиться к сохранению популяций хозяйствующих субъектов и домохозяйств, укреплению семейных отношений. Стабилизация состава и поддержание жизнедеятельности субъектов микроуровня, таким образом, возможна только при стабилизации состава субъектов микроуровня и закреплении (на период рецессии) межуровневых связей. Тем самым слишком активная межрегиональная и межотраслевая миграция хозяйствующих и семейных субъектов

в данный период должна быть признана нежелательной. В частности, нецелесообразно, на наш взгляд, вкладывать средства в повышение мобильности населения. В целом по отношению к таким субъектам, как государство, регионы, предприятия, домохозяйства, индивиды, должен применяться принцип субъектосохранения.

Принципы оптимизации (в данном случае – применительно к составу и размещению субъектов) должны в целом в период кризиса уступить место принципам стабилизации.

Сохранение состава субъектов тесно связано со стабилизацией их взаимодействия. Чем выше теснота и объем связей, соединяющих на постоянной основе данный субъект с другими, тем выше вероятность его сохранения в период кризиса. В этих условиях кооперация как фактор стабилизации играет более важную роль, чем конкуренция как фактор модернизации.

Несколько иначе обстоит дело в сфере стабилизации отраслевой структуры экономики. Отраслевая структура российской экономики нуждается не просто в стабилизации, но в «достройке», обеспечивающей трансформацию экономики в саморазвивающуюся целостную систему. За последние два десятилетия в отраслевой структуре экономики возникли пустоты, традиционно заполняемые импортом. Эта ситуация подрывает экономический суверенитет страны. Поэтому, исходя из необходимости импортозамещения, принцип стабильности межуровневых связей в отраслевой сфере должен быть дополнен и скорректирован принципом активизации импортозамещения.

Связи, указанные на рис. 1, образуют административный структурный каркас системной устойчивости экономики. Вокруг этого каркаса разворачиваются функциональные взаимодействия субъекта с его ближайшим окружением. Именно устойчивость состава субъектов и номенклатуры связей субъектов с их ближайшим функциональным и административным окружением и определяют устойчивость всей конструкции в целом.

Заключение

Системная устойчивость экономики обеспечивается в первую очередь за счет стабильности субъектного ядра экономики. Проведенный анализ системной структуры экономики позволяет сделать

ряд выводов относительно экономической политики в период кризиса, обеспечивающей устойчивую стабилизацию экономики.

1. Основной устойчивого функционирования экономики служит иерархическая структура социально-экономических субъектов – относительно обособленных, самостоятельных и ответственных перед обществом экономических образований разного уровня, от макро- до наноэкономического. Экономическая политика должна быть направлена на поддержку функционирования всех экономических субъектов. В частности, необходимо обеспечить представительство интересов экономических субъектов в органах законодательной власти на всех уровнях управления. Принцип максимально возможного сохранения субъектного каркаса экономики должен лечь в основу социально-экономической политики страны в период кризиса. Для создания законченного каркаса устойчивого развития экономики необходимы меры, направленные на укрепление субъектности отраслевой структуры экономики. Это требует реструктуризации системы управления и регулирования экономики, прежде всего, на федеральном уровне. Принцип субъектосохранения диктует необходимость отказаться от повсеместно практикуемой «оптимизации» субъектов, ограничить или приостановить процессы сокращения персонала предприятий, затруднить процедуры банкротства и ликвидации хозяйствующих субъектов.

2. В условиях кризиса следует стремиться к созданию системы равноправных партнерских отношений между субъектами, как находящимися на одном уровне (например, хозяйствующими субъектами), так и принадлежащими к разным уровням субъектной иерархии (например, регион – предприятие, государство – физическое лицо и т.п.). Представление о межсубъектной конкуренции как единственной движущей силе экономического развития должно уступить место системному видению факторов устойчивого развития экономики, среди которых важную роль играют как сами отношения конкуренции и кооперации, так и их разнообразные сочетания. В условиях кризиса выживание отдельного субъекта возможно, как правило, только в условиях тесных коллаборационных связей с другими субъектами различных уровней.

3. Учет двойственного положения экономических субъектов – принадлежность каждого из них как к функциональной, так и административной структуре – приводит к целесообразности расширения прерогатив Федеральной антимонопольной службы. Сейчас ее деятельность связана, в основном, с преодолением монополизма отдельных субъектов в функциональной (рыночной) сфере. Было бы естественно, чтобы аналогичная задача решалась бы ФАС и в административной среде. В этой сфере злоупотребление монопольным положением с использованием административного ресурса приводит к крайне негативным результатам, коррупции и снижению эффективности экономики в целом.

4. Предпосылкой устойчивого функционирования каждого субъекта является сбалансированность его внутренней системной структуры. Роль такой структуры для субъектов всех уровней выполняет комплекс из четырех подсистем объектного, среднего, процессного и проектного типов, отражающих, соответственно, роль организационно-управленческих, социальных, технико-экономических и предпринимательских факторов. Несбалансированность этого комплекса, диспаритет его составляющих в среднесрочной перспективе ведет к прекращению деятельности данного субъекта. Следует также обеспечить согласование интересов групп, представляющих перечисленные факторы в системной структуре субъектов и, соответственно, консолидацию действий соответствующих подсистем. Особенно важны процессы консолидации интересов основных участников производства для отечественных предприятий, где неравноправие сил участников вызывает системные деформации.

5. Анализ сбалансированности системного комплекса, образующего ближайшее окружение субъекта, может быть выполнен с использованием методики оценки интенсивности взаимодействия между подсистемами этого комплекса. Вычисление индекса сбалансированности и классификация видов несбалансированности позволяют разрабатывать меры экономической политики, направленные на преодоление несбалансированности системной структуры экономики и повышение ее устойчивости. Особенно важным представляется анализ сбалансированности внутренней базовой системной структуры и внешнего окружения для регио-

нальных субъектов. Располагаясь между макро- и микроуровнями, региональные субъекты могут выполнять стабилизирующую роль, демпфируя негативные импульсы, как идущие сверху вниз, так и снизу вверх. Анализ внутренней и внешней системной сбалансированности на региональном уровне должен войти в число стандартных процедур в процессах как регионального, так и отраслевого социально-экономического мониторинга.

В данной работе затронут лишь верхний слой проблематики, связанной с переходом российской экономики на эволюционный путь. Развитие системной экономической теории позволяет не только расширить горизонты экономической науки, но и выявить пробелы в управлении экономикой. Четырехсекторная модель функционирования экономики в четырехмерном пространстве продуктов под влиянием четырехмерного управления в условиях четырех типов реорганизации состава участников указывает на необходимость организации новых видов экономического мониторинга, анализа и управления. Речь идет об особенностях менеджмента объектных, средовых, процессных и проектных систем, учитывающих их функции в экономике, а также о системном менеджменте, направленном на организацию их взаимодействия, на стимулирование и поддержку тетрадных кластеров. Необходимы постановки новых задач планирования и исследования операций, учитывающих характеристики четырех видов благ. Влияние четырех типов реорганизаций субъектов экономики на остальные компоненты схемы также относится к неисследованным вопросам. Очевидно, следует ожидать и приветствовать появление в ближайшей перспективе широкой волны новых управленческих концепций и методов, основанных на восприятии и анализе экономики в контексте СЭТ. Соответствующим образом должен измениться и состав учебно-методических комплексов, структурирующих управленческое образование в России.

Послесловие: что такое кризис?

Кризис – это промежуточное состояние экономики, при котором наиболее мощные и противостоящие друг другу стратегические факторы уравниваются друг друга. «Действие равно противодействию». Посткризисная и предкризисная ситуации отли-

чаются от кризисной тем, что в кризисном положении экономика значительно более чувствительна к внешним воздействиям, поскольку основные силы заняты противоборством друг с другом. Это требует особой выверенности от экономической политики, отказа от романтических теоретических построений и предельной осторожности.

Чем не может стать кризис?

- кризис не может стать «санитаром леса»: выживают не наиболее эффективные, а наиболее цепкие предприятия, пренебрегающие порой интересами общества. Поскольку общество в кризис разобщено, оно не может привести таких агентов к ответственности.

- кризис не может стать «трамвайным контролером»: те агенты, кто хотел бы проехать без «рыночного и экономического билета», скроются в густой тени внеэкономической экономики или будут укрыты эгидой мощной российской коррупции; кризис вряд ли может стать источником полезных и жизнеспособных инноваций, поскольку за такими инновациями должна стоять предварительная упорная работа, а корректное и обоснованное преодоление консервационных барьеров требует ресурсов и усилий.

Чем может стать кризис?

Кризис может стать спусковым механизмом перезагрузки цепочки «экономическая теория – экономическая политика – хозяйственная практика». Таким образом, кризис является вызовом не только для реальной экономики, но и для экономической политики и экономической науки.

Подвести итог можно в виде следующих 12 тезисов, отражающих наиболее актуальные стратегические направления экономической политики в кризисный и посткризисный период. Их можно представлять как своеобразную «экономическую октаву», содержащую полный перечень мероприятий по преобразованию экономики. Наименование каждого из 12, начинающихся с одной и той же приставки «ре-».

Рецептура антикризисной экономической политики:

1. *Репозиционирование* национальной экономики в мире;
2. *Ребрендинг* России;
3. *Регулирование экономики на всех уровнях*;

4. *Реструктуризация* экономики (диверсификация);
  5. *Реиндустриализация*, восстановление промышленности как основной движущей силы экономики;
  6. *Реновация* производственного аппарата;
  7. «*Ресайентизация*» экономики, восстановление фундаментальной и прикладной науки, организация ее взаимодействия с производством;
  8. *Реконструкция* системы планирования;
  9. *Реорганизация* системы принятия решений на всех уровнях управления, направленная на повышение ответственности перед нижестоящими уровнями управленческой иерархии;
  10. *Реформирование* предприятий в целях достижения сбалансированности прав и ответственности собственников, менеджеров, специалистов и персонала;
  11. *Реституция* роли репутации в социально-экономической жизни;
  12. *Реморализация* общества (термин А. и Б. Стругацких).
- Применение системного подхода к проблемам преодоления текущего кризиса и предотвращения новых кризисов на базе достижений системной экономической теории представляется одним из ключевых направлений развития современной российской экономики.

Библиографический список

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: 1978.
2. Клейнер Г. Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования). Вопросы экономики, 2013, № 10, с. 4–27.
3. Клейнер Г. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории Вопросы экономики, 2013, № 6, с. 4 – 28.
4. Клейнер Г.Б. Какая мезоэкономика нужна России? Региональный разрез в свете системной экономической теории. Вестник Финансового университета, 2014, № 4, с. 6–22.
5. Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения. Вестник РАН, 2011, сентябрь, с. 794 – 808.
6. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и системный менеджмент. Российский журнал менеджмента, 2008, т. 6, № 3, с. 27 – 50.
7. Корнай Я. Системная парадигма. Вопросы экономики, 2002, № 4.
8. Маевский В., Малков С. Перспективы макроэкономической теории воспроизводства, 2014.
9. Макаров В.Л. К вопросу о проектной экономике. Экономическая наука современной России. 2013. № 3 (62) С. 8.
10. Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: 2010.
11. Маршалл А. Принципы политической экономии. М.: Прогресс, 1983.
12. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело, 2002.
13. Полтерович В.М. Становление общего социального анализа. Общественные науки и современность. 2011, № 2.
14. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2006.
15. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, отношенческая контрактация. Ленинград, Лениздат, 1996.
16. Флювберг Б. Стратегическая оценка планирования крупных инфраструктурных объектов // Экономическая политика. 2006. № 1.
17. Jameson K.P. Institutions and development: what a difference geography and time make! // Journal of Institutional Economics / Volume 7 / Issue 04 / December 2011, pp. 535–541.
18. Kornai J. The System Paradigm, William Davidson Institute Working Papers Series 278, William Davidson Institute at the University of Michigan, 1998.
19. Ng Y.-K. Mesoeconomics: A Micro – Macro Analysis. New York: St. Martin's Press, 1986.
20. Wallis J.J., North D.C. Measuring the transactional sector in American economy, 1870–1970 // Long-Term Factors in American Economic Growth. Ed. by S. Engerman. Chicago, 1986. P. 121–123.

Bibliographical list

1. Kejns Dzh. M. Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg. M.: 1978.
2. Klejner G. Kakaja ekonomika nuzhna Rossii i dlja chego? (opyt sistemnogo issledovanija). Voprosy ekonomiki, 2013, № 10, s. 4–27.
3. Klejner G. Sistemnaja ekonomika kak platforma razvitiya sovremennoj ekonomicheskoy teorii Voprosy ekonomiki, 2013, № 6, s. 4–28.
4. Klejner G.B. Kakaja mezoekonomika nuzhna Rossii? Regional'nyj razrez v svete sistemnoj ekonomicheskoy teorii. Vestnik Fiansovogo universiteta, 2014, № 4, s. 6–22.
5. Klejner G.B. Novaja teorija ekonomicheskikh sistem i ee prilozhenija. Vestnik RAN, 2011, sentjabr', s. 794–808.
6. Klejner G.B. Sistemnaja paradigma i sistemnyj menedzhment. Rossijskij zhurnal menedzhmenta, 2008, t. 6, № 3, s. 27–50.
7. Kornai Ja. Sistemnaja paradigma. Voprosy ekonomiki, 2002, № 4.
8. Maevskij V., Malkov S. Perspektivy makroekonomicheskoy teorii vosproizvodstva, 2014.
9. Makarov V.L. K voprosu o proektnoj ekonomike. Ekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii. 2013. № 3 (62) S.8.
10. Makarov V.L. Social'nyj klasterizm. Rossijskij vyzov. M.: 2010.
11. Marshall A. Principy politicheskoy ekonomii. M.: Progress, 1983.
12. Nel'son R., Uinter S. Jevoljucionnaja teorija ekonomicheskikh izmenenij. M.: Delo, 2002.
13. Polterovich V.M. Stanovlenie obshhego social'nogo analiza. Obshhestvennye nauki i sovremennost', 2011, № 2.
14. Rajzberg B.A., Lozovskij L. Sh., Starodubceva E.B. Sovremennij ekonomicheskij slovar'. M.: INFRA-M, 2006.
15. Uil'jamson O.I. Ekonomicheskie instituty kapitalizma: firmy, rynki, otnoshencheskaja kontraktacija. Leningrad, Lenizdat, 1996.
16. Fljuvberg B. Strategicheskaja ocenka planirovanija krupnyh infrastrukturnyh ob#ektov // Ekonomicheskaja politika. 2006. № 1.
17. Jameson K.P. Institutions and development: what a difference geography and time make! // Journal of Institutional Economics / Volume 7 / Issue 04 / December 2011, pp. 535–541.
18. Kornai J. The System Paradigm, William Davidson Institute Working Papers Series 278, William Davidson Institute at the University of Michigan, 1998.
19. Ng Y.-K. Mesoeconomics: A Micro – Macro Analysis. New York: St. Martin's Press, 1986.
20. Wallis J.J., North D.C. Measuring the transactional sector in American economy, 1870–1970 // Long-Term Factors in American Economic Growth. Ed. by S. Engerman. Chicago, 1986. R. 121–123.